

Прошла где-то неделя с того времени, как мы решили все вопросы с орденом. Каждый день я провожу в абсолютном счастье, поэтому время просто летит, и я совсем не успеваю за ним уследить. Теперь, когда главная проблема Сасакуры-сан решена, ее улыбка уж слишком милая, а очарование еще сильнее. Я, конечно, ожидал, что когда можно будет забыть об ордене, ее улыбка станет ярче, без тени беспокойства. Но теперь удивляюсь каждый день, насколько она яркая. И какое же счастье, что эта улыбка обращена ко мне. К собственному удивлению, иногда, я увидев эту улыбку, понимаю, что привык уже к жизни в любви и краснею. Похоже, Сасакуре-сан эта моя реакция нравится, всегда когда я краснею она смотрит на меня счастливым взглядом, и в ее глазах я вижу подозрительные огоньки, а улыбка словно у лесной феи каждый раз завораживает меня. Вот так, каждый день я живу в полном счастье, и сегодня выходной.

Я предложил девушке пойти куда-то, развлечься, но она захотела лениво смотреть фильмы, так что у нас сегодня кинофестиваль. Мы пошли в прокат дисков, выбрали себе несколько фильмов и вернувшись домой улеглись в обнимку и взялись за просмотр. И именно тогда вдруг прозвучал звонок в дверь.

— Мм? Друзей у меня нет и на дверях висит записка отказывающая всем продавцам чего-либо...

— Может странно говорить это сейчас, но ты так одинок?

— Э-э, как я могу быть одинок если есть Сасакура-сан?

— Я рада это слышать, но я немного о другом.

Я не понимаю, о чем она. Раньше мне было достаточно вспомнить ее лицо, как чувство одиночества отступало, а сейчас Сасакура-сан рядом, так что об этом и речи идти не может. Другими словами, мир в котором она существует не может быть одиноким, мне достаточно лишь знать об этом, чтобы быть счастливым.

— Ах, какой ты счастливый.

— Конечно!

Она заметила мое непонимание и прокомментировала, на что я показательно сильно закивал. И тогда дверной звонок зазвенел еще раз.

— Пойду гляну.

— Я не думаю, что это кто-то из ордена, но поосторожнее.

Я махнул рукой в стиле "не переживай" и отправился в прихожую. Мы то разобрались с большинством магов из ордена, но могли быть и такие, кого не было тогда в замке. На всякий случай я слегка подготовился, чтобы использовать магию в любой момент, но за дверью оказался дедок лет семидесяти. Седые волосы, глубокие морщины, а тело было средней комплекции. Острый взгляд дает ему очень суровый вид, но в противовес, добрая улыбка делает его очень спокойным. Присмотревшись, в его остром взгляде я почувствовал чрезвычайно рациональный свет. Похоже он тоже разглядывал меня и сузил глаза.

— Оо... значит это ты тот парень, что спас мою любимую внучку... понятно, владеешь необыкновенной силой, я погляжу. — Проговорил он с интересом в голосе.

Часто говорят, что жизнь это горы и впадины. Только мы разобрались с орденом и должны были зажить спокойной жизнью как вот, неожиданный визит.

— О, дедушка? По-почему вы сегодня п-пришли?

— Эх, Юми. Я ведь твоя семья. Можно так не переживать.

— Ну это...

— Хм, почему-то ты всегда очень трепетала передо мной. Значит это и сейчас не изменилось. Я услышал, что ты словила парня себе, подумал было что этот период ушел. Жаль.

Перед моими глазами развернулась мирная семейная беседа. Почему все так обернулось? Я провел неожиданно нагрянувшего дедушку Сасакуры-сан в дом. Тогда я попросил его помолчать, открыл двери в гостиную, подошел к Сасакуре-сан сзади и легонько похлопав по плечу показал, что пришел дедушка. Девушка явно этого не ожидала и будучи в состоянии шока быстро села в сейдза. И вот мы здесь. Я был очень доволен увидев Сасакуру-сан удивленной и озадаченной одновременно, так как в последнее время это редкость. Спасибо, дедуля!

— Не будем об этом! Почему дедушка здесь?

— Хмм. Дело в том что... хм, извини. Я забыл спросить твое имя.

— Юуджи. Шинширо Юуджи.

— Юуджи значит. А я Сасакура Шигехару. Ты уже наверное догадался, она моя внучка.

Да, это я уже понял.

— Что же. Я пришел, чтобы высказать тебе, Юуджи, благодарность и попросить прощения.

— Благодарность... это я еще могу понять, но прощение?

— Дело в том... аа, нет. Начнем с благодарности. Огромное тебе спасибо, что освободил мою внучку от гнета использования. Я кое-как оберегал ее от злого, но полного освобождения достичь не мог. Увидевшись, я понял, что ее сердце наполнено покоем. Освободив ее ты спас ее, огромное тебе спасибо...

Дедушка Сасакуры-сан... Шигехару-сан, сказав это, низко склонился в благодарности, так, что лоб до пола дотронулся.

— О, дедушка!

— ...я принимаю вашу благодарность, поэтому поднимите, пожалуйста, голову. Когда человек, оберегавший все это время Сасакуру-сан склоняет передо мной голову, я чувствую себя неправильно.

— Аа... большое спасибо.

Сасакура-сан была удивлена таким поведением, но благодарность обращена ко мне, поэтому я принял ее как следует и остановил его. Как же он оберегал ее, и как же страдал когда не мог? Даже если я могу представить, не осознаю. Но то, как он любит Сасакуру-сан, Шигехару-сан мне передал. Поэтому следует принять его чувства.

— Кроме того, дедушка, просить прощения не нужно. Чтобы вы не думали, это точно. Я всего лишь желаю Сасакуре-сан счастья. Если она счастлива, то никакие трудности не трудность, а страдания не страдание. Так что вместо извинений, давайте просто вместе отпразднуем?

Но я решил не дать ему извиняться. Он тоже делал все возможное во имя счастья Сасакуры-сан, он заслуживает уважения. Только благодаря ему Сасакура-сан оставалась жизнерадостной даже в таких условиях. Я не хочу чтобы такой человек просил у меня прощения.

— Вместо извинений вместе праздновать? ...ха-ха ...хха-ха-ха-ха-ха! Великолепно! Ты действительно очень приятный парень. Слушай, Юми, а хорошего мальчика ты себе отцапала.

— Э?

— У тебя очень хороший характер. Я уверен, ты сделаешь мою внучку счастливой. Юуджи, оставляю ее на тебя. Оберегай ее и дальше в том же духе. И сделай счастливой.

— Да, это уж точно. Обещаю. Делать счастливым любимого человека, это прежде всего.

Оставив Сасакуру-сан в недоумении, мой с дедушкой разговор полился рекой. Конечно же не

официально, но наши отношения теперь признаны. Как же прекрасно. Несомненно я не собирался расставаться с девушкой независимо от того, кто что говорит, но все же лучше, когда все идет гладко.

— Как вы хорошо ладили... и вообще, я что пытка какая-то?

Прослушав ее бормотание, мы погрузились в воспевание милоты и красоты Сасакуры-сан. Как и следовало ожидать от человека, который защищал Сасакуру-сан долгие годы, он мог рассказать много эпизодов о любимой внучке. Мои глаза сверкали, и я внимательно и очень серьезно внимал всему, о чем рассказывал мне дедушка.

Продолжение следует

Last updated 2022-01-10 08:18:55 +0200

<http://tl.rulate.ru/book/5364/159713>